

СВОЕОБРАЗИЕ ОНИМИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В ДРАМАТУРГИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ ТЕАТРА АБСУРДА ДМИТРИЯ ЛИПСКЕРОВА

И. М. ПЕТРАЧКОВА^{1), 2)}

¹⁾Гомельский государственный медицинский университет,
ул. Ланге, 5, 246000, г. Гомель, Беларусь

²⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Исследуется система имен собственных в контексте драматургических произведений новой волны. Рассматривается вся совокупность поэтонимов, функционирующих в пьесах популярного русского драматурга конца XX в. Дмитрия Михайловича Липскерова. Изучаются онимические средства проприального пространства шести его пьес периода 1980–90-х гг. в парадигматическом, прагматическом, квантитативном и семантико-стилистическом аспектах. Выявлены общие закономерности ономастики драматургии постмодернизма. Показана специфика онимических средств, определены типы имен, ономастические классы, модификаты, функции поэтонимов и описаны их семантико-стилистические особенности, обусловленные эпохой создания произведения и избранным Д. М. Липскеровым художественным методом. Раскрыты конкретные ономастические универсалии, характерные для творчества драматурга постмодернизма. Сегодня в литературной ономастике отсутствуют комплексные исследования, связанные с изучением ономастики современной русской драмы, которые бы отражали основные тенденции и направления в его развитии. Произведения же драматургии постоянно обновляются и пополняются: вбирают в себя социально-культурные установки определенного исторического этапа. Разумеется, при выборе онимов для драматургического произведения автор руководствуется сложившимися в обществе мировоззренческими настроениями и стереотипами. Проблема ликвидации имеющихся лакун в освоении сравнительно новых произведений писателей в разных аспектах, в том числе и с точки зрения ономапоэтического анализа, всегда будет актуальна, свежа и интересна для современных филологических наук. Поэтонимосфера русского театра постмодернизма, в том числе и пьес Д. М. Липскерова, также ранее не изучалась, а между тем она занимает особое место и играет важную роль в осмыслении и дальнейшем развитии теоретических основ литературной ономастики. Материалы ономастических изысканий, отраженные в статье, найдут практическое применение в научно-исследовательской и педагогической деятельности литературоведов и лингвистов.

Ключевые слова: онимическое пространство; поэтонимосфера; сема имени; антропоэтоним; онимические средства; модификат; реминисценция.

Образец цитирования:

Петрачкова ИМ. Своеобразие онимических средств в драматургических текстах театра абсурда Дмитрия Липскерова. *Журнал Белорусского государственного университета. Филология*. 2021;1:64–76.

For citation:

Petrachkova IM. The originality of onymic means in the dramatic texts of the theater of the absurd by Dmitry Lipskerov. *Journal of the Belarusian State University. Philology*. 2021;1: 64–76. Russian.

Автор:

Инна Михайловна Петрачкова – кандидат филологических наук, доцент; заведующий кафедрой русского языка как иностранного¹⁾, докторант кафедры русского языка филологического факультета²⁾.

Author:

Inna M. Petrachkova, PhD (philology), docent; head of the department of Russian language as foreign^a and doctoral student at the department of Russian language, faculty of philology^b.
innamihail@mail.ru

СВОЕАСАБЛІВАСЦЬ АНІМІЧНЫХ СРОДКАЎ У ДРАМАТУРГІЧНЫХ ТЭКСТАХ ТЭАТРА АБСУРДУ ДЗМІТРЫЯ ЛІПСКЁРАВА

І. М. ПЕТРАЧКОВА^{1*, 2*}

^{1*}Гомельскі дзяржаўны медыцынскі ўніверсітэт,
вул. Ланге, 5, 246000, г. Гомель, Беларусь

^{2*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Даследуецца сістэма ўласных імёнаў у кантэксце драматургічных твораў новай хвалі. Разглядаецца ўся сукупнасць паэтонімаў, якія функцыянуюць у п'есах папулярнага рускага драматурга канца XX ст. Дзмітрыя Міхайлавіча Ліпскёрава. Вывучаюцца анімічныя сродкі прапрыяльнай прасторы шасці яго п'ес перыяду 1980–90-х гг. у парадыгматычным, прагматычным, статыстычным і семантыка-стылістычным аспектах. Выяўлены агульныя заканамернасці анамастыкону драматургіі постмадэрнізму. Паказана спецыфіка анімічных сродкаў, вызначаны тыпы імёнаў, анамастычныя класы, мадыфікаты, функцыі паэтонімаў і апісаны іх семантыка-стылістычныя асаблівасці, абумоўленыя эпохай стварэння твора і абраным Д. М. Ліпскёравым мастацкім метадам. Раскрыты канкрэтныя анамастычныя ўніверсаліі, характэрныя для творчасці драматурга постмадэрнізму. Сёння ў літаратурнай анамастыцы адсутнічаюць комплексныя даследаванні, звязаныя з вывучэннем анамастыкону сучаснай рускай драмы, якія б адлюстроўвалі асноўныя тэндэнцыі і напрамкі ў яго развіцці. Творы ж драматургіі пастаянна абнаўляюцца і папаўняюцца: уключаюць у сябе сацыяльна-культурныя ўстаноўкі пэўнага гістарычнага этапу. Зразумела, што пры выбары онімаў для драматургічнага твора аўтар кіруецца светапогляднымі настроямі і стэрэатыпамі, якія склаліся ў грамадстве. Праблема ліквідацыі наяўных лакун у засваенні параўнальна новых твораў пісьменнікаў у розных аспектах, у тым ліку і з пункта гледжання анамапаэтычнага аналізу, заўсёды будзе актуальнай, свежай і цікавай для сучасных філалагічных навук. Паэтонімасфера рускага тэатра постмадэрнізму, у тым ліку і п'ес Д. М. Ліпскёрава, таксама раней не вывучалася, а між тым яна займае асаблівае месца і адыгрывае важную ролю ў асэнсаванні і далейшым развіцці тэатраў асноў літаратурнай анамастыкі. Матэрыялы анамастычных пошукаў, адлюстраваныя ў артыкуле, знойдуць практычнае прымяненне ў навукова-даследчай і педагогічнай дзейнасці літаратуразнаўцаў і лінгвістаў.

Ключавыя словы: анімічная прастора; паэтанімасфера; сема імені; антрапаэтонім; анімічныя сродкі; мадыфікат; рэмінісцэнцыя.

THE ORIGINALITY OF ONYMIC MEANS IN THE DRAMATIC TEXTS OF THE THEATER OF THE ABSURD BY DMITRY LIPSKEROV

І. М. PETRACHKOVA^{a, b}

^aGomel State Medical University, 5 Lanhie Street, Homiel 246000, Belarus

^bBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article is devoted to the study of the proper names system in the context of the dramatic works of the new wave. It examines the whole collection of poetic names that function in the plays of the popular Russian playwright of the late 20th century Dmitry Mikhailovich Lipskerov. The subject of study is the onymic means of the proprietary space of six of his plays during the period 1980–90s, in the paradigmatic, pragmatic, statistical and semantic-stylistic aspects. The study aims at identifying general patterns of the onomasticon of postmodern drama. The main purpose of the work is to determine the specificity of onymic means, the types of names, onomastic classes, modifiers, functions of poetry names and to describe their semantic and stylistic features, due to the era of the creation of the work and the artistic method chosen by the D. M. Lipskerov, as well as to reveal certain onomastic universals characteristic of creativity playwright of postmodernism. Today, in literary onomastics, there are no complex studies related to the study of the onomasticon of modern Russian drama, which would reflect the main trends and directions in its development. The works of drama are constantly updated and replenished: absorb the socio-cultural attitudes that exist in society at a certain historical stage. Of course, when choosing onyms for a dramatic creation, the author is guided by them, relying on the prevailing worldview moods and stereotypes. The gap closure problem in the development of relatively new works of writers in various aspects, including from the point of view of onomapoetic analysis, will always be relevant, fresh and interesting for modern philological sciences. The poetonymosphere of the Russian theater of postmodernism, including the plays of D. M. Lipskerov, has also not been previously studied, but meanwhile it

occupies a special place and plays an important role in understanding the theoretical foundations of literary onomastics and their further development. The materials of onomastic research, reflected in the article, will find practical application in the research and teaching activities of literary scholars and linguists.

Keywords: onymic space; poetonymosphere; sema of proper name; anthroponym; onymic means; modifier; reminiscence.

Введение

Исследование междисциплинарных направлений стало актуальной проблемой современной науки начала XXI в., хотя и ранее различные аспекты межотраслевого взаимодействия привлекали внимание ученых. В процессе исторического развития филологических наук возникла необходимость актуализации целого ряда вопросов, решение которых стало возможным благодаря междисциплинарному синтезу разных областей гуманитарной парадигмы. В междисциплинарных исследованиях наука, как правило, сталкивается с такими сложными системными объектами, которые в отдельных дисциплинах нередко изучаются лишь фрагментарно, ограниченно или односторонне, поэтому эффекты их системности могут быть вообще не обнаружены при узкодисциплинарном подходе, а выявляются только при синтезе фундаментальных и прикладных задач в проблемно ориентированном поиске. Именно междисциплинарные изыскания принадлежат к ряду приоритетных направлений белорусской науки. Литературная ономастика является как раз той отраслью, которая находится на стыке таких смежных дисциплин, как языкознание и литературоведение. Исследования по ономапэтике достаточно значимы и ценны для современной науки, о чем свидетельствуют многочисленные работы белорусских ученых по проблемам поэтонимов. Изучением и теоретическим описанием всего разнообразия ономастических направлений, обобщением и систематизацией трудов белорусских филологов по ономастике занимается основатель витебской ономастической школы профессор А. М. Мезенко, которая рассматривает основные вехи развития и новые значимые направления как белорусских ономастических исследований в целом, так и литературной ономастики в частности [1–4]. Обзор работ по ономастике в художественной литературе, описание этих исследований, а также указатель литературы по ней, составленные А. М. Мезенко, свидетельствуют о неуклонном росте количества проведенных изысканий по ономапэтике. Профессор А. Ф. Рогалев затрагивает проблемы классификации имен и заголовков художественных произведений русской классики XVIII–XIX вв., рассматривает в сопоставительном плане типологию имен литературных и фольклорно-мифологических персонажей, а также компоненты художественной функции онима в русских сказках и литературных произведениях [5; 6]. Изучением ономастической лексики (антропонимов и топонимов), функционирующей в произведениях белорусской поэзии и прозы, занимаются В. В. Шур [7–9] и О. А. Лещинская [10]. И. Э. Ратникова исследовала прецедентные имена собственные, метафорический потенциал онимов [11; 12], Е. Ю. Муратова рассматривала функции мифологических и библейских имен в русской поэзии Серебряного века, а также синергетические возможности поэтонимов [13–15], С. Ф. Бут-Гусаим занималась выявлением национально-культурных особенностей имен в белорусской прозе и изучением жанрообразующей роли антропонимов в исторической прозе [16], А. Н. Деревяго анализировала значимость топонимов и антропонимов в художественных произведениях, их функциональные возможности в контексте русских и белорусских поэтических текстов [17].

Данная статья затрагивает новый материал в изучении литературной ономастики – своеобразие ономастикона современной русской драматургии, выбор которого обусловлен тем или иным творческим методом, избранным художником слова. Имя собственное (далее – ИС) рассматривается с точки зрения углубленного изучения художественного текста (далее – ХТ) как полифункционального феномена, где поэтоним выступает в качестве самостоятельного способа передачи эстетического содержания. Выбор темы связан также с возрастающим интересом в современной лингвистике к языку художественной литературы, в том числе к творчеству современных драматургов, которое является эстетическим образом, лингвокультурным феноменом и ранее в подобном ракурсе не изучалось.

Употребление ИС в ХТ динамично: оно претерпевает изменения в зависимости от выбранной эпохи и литературного направления, поэтому основная задача данного изыскания заключается в выявлении ономастических закономерностей, присущих такому художественному методу, как постмодернизм. Объектом исследования в статье стали пьесы Д. М. Липскерова «Юго-западный ветер», «Семья уродов», «Школа с театральным уклоном», «Белье из Люксембурга», «Река на асфальте», «Елена и Штурман» [18]. Предметом изучения являются все онимические средства проприального пространства вышеназванных пьес в парадигматическом, прагматическом, квантитативном и семантико-стилистическом аспектах.

Работа выполнена с целью определить специфику онимических средств, выявить типы, функции поэтонимов и описать их семантико-стилистические особенности, а также раскрыть отдельно взятые ономастические универсалии, характерные для творчества драматурга постмодернизма.

Материалы и методы

Для определения онимических средств, выявления типов, функций поэтонимов и их особенностей в выбранных произведениях использованы общепринятые в лингвистике и ономастике методы исследования, в том числе метод комплексного анализа текста, структурно-семантический, лингвокультурологический, этимологический, квантитативный и стилистический методы.

Материалом исследования послужили ИС, отобранные путем сплошной выборки из шести пьес Д. М. Липскерова, написанных в конце XX в. Проанализировано более 150 проприальных единиц и их вариантов: всего 154 ИС (125 ядерных, околядерных и периферийных номинаций, а также 29 модификатов антропонимов).

ИС в драматургическом ХТ – это многоплановый полифункциональный языковой феномен, в результате исследования которого происходит постижение языковой личности писателя. Произведения драматургии, в отличие от прозы, не обладают широкими возможностями для обрисовки и характеристики художественного образа, поскольку в отступлениях автор не может рассуждать о личности персонажа, его свойствах, чертах характера. В пьесах драматург с помощью коротких ремарок, реплик других персонажей, передачи обстановки на сцене лишь опосредованно выражает собственное отношение к герою, воплощая свой замысел. В связи с этим достаточно существенное значение имеют ИС, которые автор присваивает действующим лицам. Так, наряду с контекстной семантикой поэтонима, непрерывно преобразующейся и зависящей в основном от степени развернутости контекста, в пьесах весьма значимая роль отводится синергетической семантике онима, совокупному значению поэтонима и его минимальному контексту. Д. М. Липскеров часто мотивирует выбор избранных номинаций, максимально используя их стилистико-семантические и функциональные возможности, поэтому онимические средства у писателя получаются весьма многоплановыми и полифункциональными.

Результаты и их обсуждение

В русском театральном искусстве конца XX в. наблюдается стремление авторов к художественному эксперименту по моделированию условных ситуаций и миров, разработке оригинальных драматургических решений, адекватных переломной эпохе 1980–90-х гг. – периоду общественных и ментальных изменений. Творчество Д. М. Липскерова, с одной стороны, в самом начале опиралось на классическую литературную традицию, с другой – для большинства последующих произведений автора не менее значимым источником драм становятся традиции европейского театра абсурда. Достаточно необычная и сложная структура пьес требует подбора и соответствующих специфических онимических средств, органично вплетающихся в поэтику драматургии постмодернизма и отражающих стилистику художественного метода, в контексте которого автор воплощал современную инновацию русского театра.

По участию в развитии сюжета все проприальное пространство – антропонимикон и фоновые онимы пьес – можно разделить на ядерные, околядерные (сюжетные) и периферийные (внесюжетные) названия [17, с. 53], что обусловлено степенью активности участия ИС в ХТ драматургического произведения. Если учитывать, что ИС – это по преимуществу антропоним, а прочие имена как бы уподобляются или приравняются к ним, то «центральное место в ономастическом пространстве следует закрепить за антропонимами и смежными с ними ономастическими разрядами (теонимами, мифонимами, зоонимами)» [19, с. 12]. Периферийное же положение в онимическом пространстве занимают разряды ИС, которые не находятся в центре сюжета ХТ, называют не всегда четко ограниченные друг от друга материальные объекты, серии идентичных или объединенных общей тематикой либо идеей объектов.

В исследуемых пьесах Д. М. Липскерова насчитывается 58 антропонимов, отраженных в восьми формах номинации, таких как стандартизованное (официальное) название персонажа, в том числе в форме трионимии [20, с. 153], характерной для русскоязычного антропонимикона (фамилия, имя, отчество): *Варган Семен Федорович, Дулин Семен Иванович, Ленин Владимир Ильич* (ЮЗВ); партикулярное (неофициальное) название в двухкомпонентной форме (имя + отчество или имя + фамилия): *Семен Федорович, Семен Варган, Владимир Ильич* (ЮЗВ), *Виктор Трубецкой* (ШТУ), *Тулуз Лотрек* (СУ); название в однокомпонентной (самой частотной) форме (только личное имя или же апеллятив/приложение, имя; отчество (патроним); фамилия либо прозвище / отапеллятивное название – для персонажей без имени): *Семен, Иосиф, Жаклин, Катерина, Тихон, Борис, отец Ермолай, Феликс, Ильич, Дуля, Кольбер, Шопенгауэр, Маркс, Шаляпин, Джоконда, Ленин, Дзержинский, Феликс, Энгельс, Графиня, Девица* (ЮЗВ); *Хатдам, Квазимодо, Александро, Соня, Фокс, Наташа, Эсмеральда, Дурак*

(СУ); *Трубецкой/Виктор/Гаврилов/Хулио, Серж/Родриго/Иван, Мерилин/Мария, Обломов* (ШТУ); *Детройт/Париж, Иван/Сергея, Бельгия, Ганс, Германия, Голландия, Уран, Европа, Люксембург, Бимбо, Ганнибал/полководец Карфагенский* (БЛ); *Ричард, Канифоль* (РА); *Елена, Штурман, Раскольников* (ЕШ).

В художественных текстах 29 модификаторов ИС, цель которых заключается в выражении стилистического компонента художественной функции литературного ИС, отражении межличностных отношений между персонажами, а также в передаче писателем своих взглядов, эксплицирующих определенную долю иронии в ХТ. Среди них были обнаружены **гипокористики**: *Ося, Катя* (ЮЗВ); *Саша, Наташа, Соня* (СУ); *Витя, Сережа/Ваня, Алеша* (ШТУ); *Лена* (ЕШ); *Даша* (РА); **квалитативы**, которые представлены де м и н у т и в а м и (*Семенушка, Сенечка, Осечка, Жакуленька, Жаклинушка, Жакушка, Катюша, Катенька* (ЮЗВ), *Сонюшка, Сонечка* (СУ), *Витенька* (ШТУ)); пейотративами (*Оська, Катька* (ЮЗВ), *Сонька, Васька, Наташка* (СУ), *Алешка* (ШТУ)), вокативами (*Катерин* (ЮЗВ), *Вить* (ШТУ)). Присутствие широкого спектра модификаторов по отношению к героям пьес (например, даже иноязычный антропоним *Жаклин*, адаптировавшись к русскоязычной вымышленной реальности, имеет свои варианты) передает всю экспрессию отношений между персонажами¹. Количественное использование вышеназванных ИС представлено в таблице.

По способу художественной номинации в ономапоэтической системе пьес Д. М. Липскерова выделяются **индивидуально-авторские антропонимы** – ИС, обладающие определенной степенью семантической и/или стилистической активности, являющиеся результатом индивидуального творчества писателя и выражающие авторские интенции (таких ИС большинство), и **прецедентные номинации** – собственно ономастические узусные имена.

К первой группе относятся контекстуальные поэтонимы – отапельлятивны имена, образованные посредством онимизации, у которых заглавная буква указывает на то, что они возведены в ранг значимых: это абстрагированные именованья, служащие указанием на обобщенного представителя определенных пола или социальной группы, характерные для произведений драматургии и называющие персонажей без имени (*Графиня, Девуца* (ЮЗВ)), а также ИС прозвищного типа (*Канифоль* (РА), *Штурман* (ЕШ) и др.); имена семантически мотивированные, участвующие в создании художественного образа (например, *Дуля/Дулин, Варган, Александро, Дурак, Детройт, Париж, Иван/Сергея* – по отношению к персонажу женского пола; *Жаклин, Хулио, Родриго, Ганс* – эксплицируется национальная принадлежность героя; *Германия, Голландия, Уран, Европа, Люксембург, Бимбо, Ричард* и др.). Ко второй группе относятся имена в общепринятом употреблении, например, имена известных людей, исторических деятелей, героев литературных произведений и др. (*Катерина, Тихон, Борис, Иосиф, Кольбер, Шопенгауэр, Маркс, Шалютин, Джоконда, Ленин Владимир Ильич/Ильич, Держинский Феликс, Энгельс, Ирод, Пилат* (ЮЗВ); *Квзимодо, Эсмеральда, Ричард III, Тулуз Лотрек* (СУ); *Обломов, Трубецкой* (ШТУ); *Ганнибал* (БЛ); *Раскольников* (ЕШ); *Ричард* (РА) и др.).

Фоновые онимы могут принадлежать к ядерным, окооядерным номинациям (например, г и д р о н и м ы: *Волга, Сена*; з о о н и м ы: *Пусик/Пусик-сомик, Тузик, Полкан*); прагматоним: *Столичная водка*, порейонимы: затонувший баркас *Виктория* (ЮЗВ), духи *Красная Москва/Москва красная*; з о о н и м: жеребчик *Яков/Яшенька* (ЕШ); у р б а н о н и м: *Кремль* (РА)), а также к периферийным номинациям. В пьесе «Юго-западный ветер» местом действия является дно реки *Волги* (я д е р н ы й г и д р о н и м). В объемной авторской ремарке, предваряющей развитие действия, описывается затонувший баркас со следами человеческой цивилизации, где живут странные обитатели и на борту которого сохранилось полустершееся название *Виктория*, иронично звучащее, так как в переводе «с латинского языка *Victoria* – имя богини победы: *victoria* имеет значение *победа*; ее эпитеты: *visa* – *побеждающая* и *pota* – *владеющая*» [21, с. 268–269].

Но большинство фоновых ИС все же относится к периферийным. Они создают определенный фон, на котором разворачивается действие. Здесь автор прибегает к использованию различных классов номинаций, таких как г и д р о н и м ы (*Амазонка* (ШТУ), *Волга* (ЕШ)); х о р о н и м ы (*Европа* (СУ), *Африка, Арктика* (ШТУ); *Сибирь, Европа, Африка* (БЛ); *Англия* (РА); *Франция* (ЕШ)), п о л и с о н и м ы (*Иерусалим, Детройт* (БЛ)), б и б л е и з м ы (*Бог, Господь, Ирод, Пилат, Христос* (ЮЗВ); *Бог* (СУ, РА, ЕШ, ШТУ)), у р б а н о н и м ы (*Красная площадь, станция «Варган», метрополитен «имя Ленина носит»* (ЮЗВ)); *Останкинская башня, Колизей* (ШТУ)), э р г о н и м ы (*Гидрометцентр, Совнарком, Ост-Индская, Вест-Индская, Левантские монопольные компании* (ЮЗВ)); *заведение мадам Пресняковой, секс-шоу Шекельбаера* (ШТУ)), х р о н о н и м ы (*курс Новейшей истории, Революция* (ЮЗВ); *Бородинская битва, Ватерлоо* (ЕШ)); г е м е р о н и м ы (*газета «Социалистическая индустрия»* (ЮЗВ)), м и ф о н и м (*Циклоп* (ЮЗВ)) и др. В рассматриваемых пьесах насчитывается 67 подобных языковых единиц (см. таблицу). Они выполняют информационно- и эмоционально-стилистическую функции, сообщают информацию

¹Выделенные в данном абзаце термины взяты из [20].

о денотате, причем только нужную для текстового пространства, и одновременно реализуют оценочный компонент, т. е. определенные чувства по отношению к изображаемому. Именно эти онимы содержат в себе яркие идеологические и страноведческие коннотации. Для Д. М. Липскерова характерно присутствие периферийных онимов с советизированной идеологией, что еще раз подтверждает тезис о том, что автор отталкивается от исторического прошлого, сложившихся в советской драматургии традиций, но подходит к этому критически. К периферийным именам относятся не только так называемые «фоновые» онимы, но и, например, прецедентные антропонимы, принадлежащие к в н е с ю ж е т н ы м персонажам, упоминаемым в ХТ (*Ленин Владимир Ильич/Владимир Ильич, Энгельс, Шопенгауэр, Маркс, Шалапин* (ЮЗВ), *Тулуз Лотрек* (СУ), *Ганнибал/полководец Карфагенский* (БЛ) и др.).

Частотность употребления ономастических разрядов в пьесах Д. М. Липскерова

Frequency of onomastic categories used in plays by D. M. Lipskerov

Ономастический разряд	Количество поэтонимов	Количество поэтонимов, % общего числа ИС
Антропонимы	87	56,0
<i>Индивидуально-авторские</i>	38	24,0
<i>Прецедентные имена</i>	20	13,0
Модификаты антропонимов	29	19,0
<i>Гипокористики</i>	10	7,0
<i>Квалитативы:</i>	17	11,0
деминутивы	11	7,0
пейоративы	6	4,0
вокативы	2	1,0
«Фоновые» поэтонимы	67	44,0
Топонимы	30	19,0
<i>Гидронимы</i>	4	3,0
<i>Хоронимы:</i>	26	17,0
имена территорий, областей, районов	6	4,0
административные (названия государств, республик, краев, районов)	12	8,0
полисонимы	2	1,0
урбанонимы	6	4,0
Библеизмы	9	6,0
Мифонимы	1	0,5
Астронимы	1	0,5
Зоонимы	4	3,0
Эргонимы	7	5,0
Гемеронимы	1	0,5
Порейонимы	1	0,5
Прагматонимы	2	1,0
Идеонимы	7	5,0
Хрононимы	4	3,0

Все сюжетные ядерные антропоэтонимы принадлежат к двум классам: **автологически значимым** ИС (*автология* – самословие, т. е. «употребление в поэтическом произведении слов и выражений в их прямом, непосредственном значении» [22, с. 7]) и **металогически значимым поэтонимам** (*металогия* – выходящий за пределы речи, логики, т. е. «употребление в поэтическом произведении слов и выражений в их переносном значении, образном или фигуральном» [22, с. 155]). Антропонимы ХТ условно можно подразделить на четыре группы в зависимости от семантико-функциональных возможностей и степени семантической активности: прямоговорящие, косвенноговорящие, скрытоговорящие, а также прецедентные имена. В свою очередь, вышеназванные группы принадлежат к одному из следующих классов.

К классу **автологически значимых** ИС относятся прямоговорящие ИС (например, такие многочисленные названия, как *Графиня*, *Девушка*, *Дурак*, *Штурман*). Так, оним *Графиня*, присвоенный одной из центральных героинь пьесы, прямо указывает на социальный статус персонажа из прошлого, который носит данный титул (ср. значение апеллатива *графиня* ‘жена или дочь графа’ [23, с. 344], образованного от существительного *граф* ‘дворянский титул в Западной Европе и дореволюционной России (средний между князем и бароном), а также лицо, носящее этот титул’ [23, с. 344]). *Графиня Жаклин де Ронкороль / Графиня* родом из *Франции*, ей уже более трехсот лет. От любовной тоски она бросилась в Сену, а потом брела, брела и в Волгу забрела [18, с. 13], обросла чешуей и влечет жалкое существование с другими обитателями дна, часто вспоминая прежнее время, отличаясь от других персонажей манерностью, внешним видом: *Она в платье, какие носили в XVII веке, с большим воротником, некогда белым и оттенявшим черный бархат, со вставкой из рубинов на груди...* [18, с. 8]. Номинация *Девушка* (ЮЗВ), исходя из художественного контекста и в зависимости от поставленного ударения, может иметь две кардинально разные ассоциации. Отец Ермолай, священник, несомненно, обращается к героине посредством онима *Девушка*, который отождествляется с апеллативом *девушка* ‘устар. то же, что девушка (в 1 значении)’. *Скромная девушка. Молодая девушка. Красная девушка* (в народной словесности, обычно в ласковом обращении)’ [23, с. 375]. Но внешний вид героини (*Девушка почти голая, если не считать шикарного нижнего белья, которое отнюдь не скрывает ее прелестей, скорее подчеркивает* [18, с. 34]) невольно вызывает в сознании ассоциацию со словом *девушка* с семантикой, зафиксированной в ряде современных словарей, как ‘женщина легкого поведения, проститутка, продажная девка, публичная девка, уличная девка, девушка легкого поведения’². На первый взгляд, предстает полуголая *девушка*, которая, скорее всего, является женщиной легкого поведения. Но уже в конце пьесы девушка кратко обмолвилась о своей трагедии: *Позабавились мною и с теплогохода сбросили...* [18, с. 72]. Данная фраза вызывает сочувствие к героине и соотносит значение отапеллативного именованного с денотатом *девушка* в его первоначальном значении. К прямоговорящим именам принадлежит и прозвище *довольно крепкого старика в широких сатиновых штанах и растянутой на спине майке* [18, с. 305] *Штурмана* (ЕШ), которое связано с его профессиональной деятельностью [24, с. 80] (*Я штурманом был... Я курс кораблю прокладывал... Мы грузы ценные перевозили* [18, с. 326]). В пьесе «Семья уродов» один из сиамских близнецов, *олигофрен* [18, с. 91] с тремя ногами, имеет прозвище *Дурак* (ср. *дурак* ‘разг. глупый, тупой человек’ [23, с. 453]). Персонаж безумен, автор отмечает, что у него *большие голубые без единой мысли глаза* [18, с. 91].

К классу **металогически значимых** ИС принадлежат три группы антропонимов: косвенно-говорящие, скрытоговорящие и прецедентные номинации. Следует заметить, что граница между ними весьма условна, поскольку активация сем имени зависит от уровня образованности и эрудиции читателя/зрителя, возникновения в его сознании соответствующих аналогий и ассоциаций. Ряд авторских ИС относятся к группе косвенно-говорящих номинаций (*Дуля/Дулин*, *Варган*, *Канифоль*, *Александр*). Их значимость раскрывается в соответствующих контекстах произведения. Косвенно-говорящее имя не содержит в себе прямой характеристики обозначаемого лица/объекта в отличие от прямоговорящих имен.

В *телогрейке*, *лохматый*, *небритый*, с *наколками на руках* [18, с. 40] *Дуля/Дулин* – преступник и мошенник эпохи 1980-х гг., который был утоплен такими же злоумышленниками и теперь сеет смуту среди обитателей дна Волги. Прозвище *Дуля* в данном ХТ является производным от фамилии персонажа *Дулин* и имеет сниженную семантику, указывает на социальный статус героя, трактуется как производное от денотата *дуля* (прост. ‘кукиш, фи́га: Дулю с маком получишь! ‘ничего не получишь’, ‘ж. разг.-сниж. кукиш, шиш’ [23, с. 452]; ‘фи́га, кукиш; шиш, дуля с маслом, комбинация из трех пальцев, фи́га с маслом, кукиш с маслом’³). *Дуля* убивает *Варгана*, ворует его *золотой запас страны* [18, с. 42], завладевает изобретением Иосифа – ракетой, над которой тот работал долгое время, чтобы спасти всех утопленников и с ее помощью выбраться со дна Волги на поверхность земли. Мошенник покидает это место, оставляя его обитателей ни с чем. Речевая характеристика, высказывания *Дулина* по отношению к другим действующим лицам пьесы отчетливо характеризуют его асоциальность: *Заразы!.. Отпустите, суки!.. всех порешу, гниды!* [18, с. 40]; [*Варгану*]: *А ты кто такой, козел?! Сейчас напишу и скроюсь!.. Где мое перо? <...> Перо, говорю, где?! Ах, суки, ограбили!.. Всех придушу, мрази, голыми руками кончу!..* [18, с. 42]. Персонаж *Семен Варган* в прошлой жизни был чекистом, помощником Ф. Дзержинского. Он должен был перевезти саквояж с драгоценностями, но

²Полный онлайн-словарь синонимов русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://словарь-синонимов.рф> (дата обращения: 24.11.2020).

³Там же.

во время переправы провалился под лед; *на дне* он продолжает охранять *народное добро* и пишет бесконечные воззвания-листовки угнетенным, которые, впрочем, никуда не отправляет. *Варган* все время пытается доказать преимущества большевизма. Косвенноговорящая фамилия героя полифункциональна, т. е. ИС в ХТ имеет несколько пойем (сем имени). «*Пойема* – одна из сем поэтонима; составляющая семантики собственного имени, порождаемая в процессе поэтонимогенеза свойствами художественного произведения» [25, с. 39]. На первый взгляд, оним соотносится с апеллятивом *варгáн* ‘примитивный музыкальный инструмент’ [26, с. 274] и указывает на отжившую свой век идеологию. У Семена Федоровича, действительно, закостенелое мышление, а искренняя вера в коммунизм, большевизм настолько сильна, что даже время не властно изменить убеждения этого человека. В советское время варган считался одним из пережитков прошлого, предметом культа в шаманизме. Очевидно, используя отапеллятивную фамилию, драматург косвенно подчеркивает, что герои с большевистским мировоззрением являются пережитком прошлого, исчезающим историческим феноменом. Еще одна пойема возникает при ассоциации фамилии персонажа с прост. *варганить* ‘делать, изготавливать что-н. (обычно плохо, наспех)’ [27, с. 68]; ‘делать, готовить что-л. наскоро или кое-как’ [23, с. 137] и отражает род его занятий. Семен видит смысл своей жизни в том, чтобы продолжать наспех писать, *варганить* никому не нужные, абсолютно бесполезные листовки угнетенным и выбрасывать их с помощью пушки наверх. Графиня упрекает *Варгана* в бесполезности его занятия и тщетности стараний: *Все пишешь, пишешь... кому нужна твоя писанина! Не долететь снарядам, а долетят – так твои листовки в клозете только и сгодятся!..* [18, с. 24].

Двойственность гермафродита *Александро* из пьесы «Семья уродов» обусловлена его психо-физиологическим состоянием: герой по-женски перевязывает волосы лентой, подчеркивает свою женственность и мужественность обтягивающей одеждой, говорит о себе то в женском, то в мужском роде. Понимая свою сущность, он выражает ее посредством имени. Когда один из персонажей – Фокс – называет его *Сашей*, он незамедлительно исправляет его (*Не Саша, а Александро! С буквой «о» на конце!* [18, с. 101]), тем самым обозначая важность употребления антропонима именно в такой форме, которая максимально содействует самовыражению героя. ...*Думаешь, я не знала, что у меня два сознания? Знала, что я гермафродит. Мне об этом еще все няньки в интернате говорили* [18, с. 125], – искренне признается *Александро*.

В пьесе «Река на асфальте» используется сюжетный (ядерный) антропоним *Канифоль*. Это прозвище девушки, шестнадцатилетней учащейся техникума в *ярко-красном вычурном платье с крупными бусами на обнаженной шее* [18, с. 255] также полифункционально. Драматург почти всегда заостряет внимание читателя/зрителя на выборе антропонима для номинации героя/героини пьесы: *РИЧАРД. ...А твое имя как? КАНИФОЛЬ (сосредоточившись на покраске ногтей). Зови меня просто Канифоль. РИЧАРД. Редкое имя. КАНИФОЛЬ. Это не имя, а прозвище... <...> РИЧАРД. ...А почему Канифоль? КАНИФОЛЬ. А я в детстве в радиокружок ходила. Мне нравилось, как под паяльником канифоль плавится... Сколько я ее тогда извела... Пропать!.. А еще я, когда влюбляюсь, словно канифоль плавлюсь от любви* [18, с. 260–261]. Имя дает многоплановую характеристику героини, указывая на ее увлечение в детстве, несвойственный для девочки интерес к мужскому виду деятельности – посещение занятий в радиокружке, страстность и эмоциональность натуры [24, с. 79–80].

Скрытоговорящие имена (например, *Ричард, Елена, Варган, Соня, Фокс* и др.) используются по аналогии с прямоговорящими и косвенноговорящими поэтонимами. Они характеризуют героев произведения так, что это еще менее заметно читателю/зрителю, поэтому такого рода ИС могут казаться нейтральными, неговорящими. Эффект «скрытости», завуалированной значимости онимов данного типа достигается за счет создания номинации или применения реально существующего ИС (например, фамилии), в основе которого лежит устаревшее, забытое сегодня или малоизвестное, неизвестное широкому кругу читателей диалектное слово либо иноязычная лексема. Так, носитель благородного, имеющего положительную коннотацию (ср. ассоциативную связь онима, которая явственно прослеживается в ХТ, с историческим персонажем, а именно английским королем XII в. *Ричардом I Львиное Сердце* – человеком благородного происхождения [23, с. 80]) скрытоговорящего антропонима *Ричард* (от англ. *Richard*, др.-герм. *ric* – богатый, могучий + *hard* – сильный, твердый; лат. *Ricardus* [21, с. 186]), действительно, из очень состоятельной семьи, об этом свидетельствует обстановка его необычной *большой квартиры без перегородок, разделяющих комнаты... ..Она вся белая. На полу – тяжелый белый ковер с длинным ворсом...* [18, с. 256]. Кроме того, несмотря на свой юный возраст – всего 17 лет – юноша не нуждается в деньгах, что, собственно, и подчеркивает скрытая этимология онима. Так, *Ричард*, чтобы извиниться перед консьержем тетей Дашей, хочет предложить ей «пятерку», дает деньги *Канифоли*, которая расстроилась из-за порванных колготок. Эти и прочие детали художественного контекста достаточно ярко свидетельствуют о финансовой независимости

молодого человека. Личное имя *Елена* (ЕШ) этимологически восходит к греч. *Helene* – солнечная (*hele* – солнечный свет, лат. *Helena* [21, с. 285]) и также обыгрывается в ХТ пьесы. Эта женщина для *Штурмана* была светом, к которому он стремился, в котором видел смысл своей жизни, без нее герой страдал и не находил себе места долгие годы [24, с. 81].

Фамилия *Варган* может быть отнесена и к типу скрытоговорящих поэтонимов. Напомним, что оним полифункционален, к тому же между группами металогиически мотивированных ИС нет четких границ. ХТ драмы позволяет отождествить ИС со значением диалектного слова *варга*, восходящего к пермским говорам (варега? карельск.? перм. ‘рот, уста, зев, пасть; кричать во всю варежку, бежать во всю варежку, изо всей мочи, во весь дух; пялить варегу’, вят. ‘орать, зевать, кричать во все горло’ [28, с. 222]), а глаголу *разварганился* синонимичны слова *расшумелся*, *расказакался* [28, с. 222], поскольку персонаж отличается сильным командным голосом. Все его фразы звучат, словно громогласные приказы. *Семен Варган* фактически управляет обществом: командует людьми, оказавшимися на дне реки. Его речь полна императивов: [отцу Ермолаю] *Уйми свой орган!* [18, с. 19]. *Вступайте в партию большевиков! Нам такие люди нужны* [18, с. 41]; *Подумай, Ермолай... Крепко задумайся...* [18, с. 53]; [Иосифу] *Сделай мне сейф в конце-концов!* [18, с. 21]; *Посмотри, что у него в карманах!* [18, с. 22]; [Графине] *Да отстань ты в конце-концов!* <...> *Не посмотрю, что ты графиня, расстреляю за враждебные настроения! Лучшие спи...* [18, с. 24]; *Помоги, что ли, пойдя...* [18, с. 26]; [Обитателям] *Эх, несите граммофон! Ставьте пластинку! Заводите хоровод, веселиться станем!* [18, с. 31] и др. К тому же в костромских говорах глагол *варганить* имеет значение ‘шуметь чем, стучать; работать что-л. со стуком’ [28, с. 222]. Героям необходимо произвести шумный оглушительный выстрел из пушки, чтобы выбросить листовки-воззвания наверх. Даже *фонематическая* сема как составляющая семантики фамилии *Варган* включает в себя четыре звонких согласных звука в сильной позиции ([в], [р], [г], [н]), два из которых являются сонорными, что, безусловно, обеспечивает достаточно четкое, пронзительное, резкое и чеканное звучание поэтонима. В фамилии героя присутствует звуковая характеристика действующего лица. Это явление исследователь В. М. Калинин называет **фоносимволизмом** поэтонима, т. е. это символизм звуковой формы ИС, используемый для усиления его выразительности в художественном произведении [25, с. 41]. Так, поливалентный антропоэтоним *Варган* в ХТ обладает спектром из четырех полей, актуализация которых будет зависеть от возникших в сознании читателя/зрителя ассоциаций, аналогий, степени его образованности и эрудиции.

Один из сиамских близнецов *Соня* – весьма талантливая и умная девочка. Она добра и красива. *Лицо Соню можно назвать красивым – прямой нос, глубокие глаза, взметнувшиеся брови...* [18, с. 86]. Но, пожалуй, самое главное заключается в том, что *Соня* может прекрасно сочинять и красиво писать. *Александр* говорит ей следующее: *Я всегда говорила, что у тебя дар. Даже до того, как рассказы твои напечатали в журнале* [18, с. 95]. Личное имя *Соня* как вариант от русского полного *София* (греч. *Sophia* – мудрость, разумность, наука [21, с. 343]) вполне соотносится с ХТ.

На идее подтекста, причем намеренного, предусмотренного авторским замыслом, основаны так называемые прецедентные имена. Автору театра абсурда гораздо интереснее ввести скрытый смысл и своего рода игру с читателем, тем самым обогащая произведение. Этот термин применим ко всем онимам, способным вызывать определенные аналогии, ассоциации в читательском сознании. Учитывая эрудицию и довольно большой багаж знаний современного зрителя, авторы апеллируют ко всему разнообразию возникающих в сознании адресата аналогий, связанных с узнаванием номинации образа литературного произведения либо реального исторического лица [29; 30].

Выводы

Исследовав поэтонимосферу (онимное пространство) [25, с. 40] вышеназванных произведений, сформулируем ряд общих **ономастических закономерностей** (универсалий), присущих драматургии Д. М. Липскерова.

1. Наблюдается смешение традиционных и «новых» для русской литературы форм номинации героев. И если в начале творческого пути писатель еще использует прием классической трионимии, т. е. персонажи называются полными, часто каноническими именами, то в последующих пьесах наблюдается отказ от употребления подобных форм. Д. М. Липскеров отдает предпочтение упрощенной форме номинации, необходимой для создания неофициальной, доверительной ситуации общения с читателем/зрителем, присущей также и современной западной традиции, называя героев исключительно по именам либо прозвищам, все чаще прибегая к одноименности.

2. Обязательно присутствует **авторская рефлексия**: любая оценка, мнение о поэтониме, выраженное либо средствами авторской речи, либо в речи персонажа ХТ. Драматург фактически всегда стремится прямо или косвенно обосновать выбор ИС. Приверженность классической традиции номинации

героев автор демонстрирует и в употреблении в основном онимов, обладающих высокой степенью семантической активности (прямоговорящих, скрытоговорящих и косвенноговорящих) мотивированных имен (*Варган, Дуля* и др.) и экспрессивных номинаций, т. е. присутствие широкого спектра модификатов по отношению к героям пьесы (см. таблицу). Группа апеллятивно мотивированных антропонимов представлена автологически значимыми и металогически значимыми антропозтoнимами, которые противопоставляются по признаку мотивированности – проявления значения. Авторский замысел отчетливо реализуют и прецедентные имена.

3. Создаются и используются так называемые отапеллятивные антропозтoнимы. Драматург при ономатворчестве прибегает к приему **антропонимизации**, т. е. переходу апеллятива или онима другого разряда в антропоним, образуя при этом прозвищные имена. Неканонические имена, свободно придуманные в соответствии со свойствами персонажа, имеют, как правило, определенную мотивировку и органично вписываются в ирреальную драматургическую канву постмодернизма. Одним из ярких онимических средств, отражающих драматургию театра абсурда, выступает антропонимизация известных топонимов. Особенно колоритным примером постмодернистской пьесы, демонстрирующей эту универсалию, является драма «Белье из Люксембурга», где главного героя зовут *Детройт* – по названию одноименного промышленного американского города. Отвечая на вопрос о том, как его зовут, молодой мужчина отвечает: *Детройт. Мне нравится название этого города. Зовите меня Детройт* [18, с. 201]. Герой одну из своих бывших жен именует *Германия*, вторую – *Голландия*. Девушка *Иван*, глядя на фотографии, отмечает: *Они обе похожи друг на друга... ДЕТРОЙТ* (противоречит ей. – И. П.). *Германия* похожа на *Голландию*, как север на юг. *С Голландией* я разошелся десять лет назад... *С Германией* я прожил всего год... [18, с. 211].

4. Используются параллельные имена (полионимия), например: *Девушка/Джоконда, Хатдам/Квазимодо, Наташа/Эсмеральда, Детройт/Париж, Иван/Сергея*. Родившегося на острове ребенка герои хотят назвать сначала *Ураном*, потом *Люксембургом*, если это будет девочка, то *Европой*, но дают ему имя *Бимбо: ИВАН. Мы называли ребенка Бимбо. ГАНС. Почему Бимбо? ДЕТРОЙТ. Потому что он негр* [18, с. 241]. В одной из пьес герои перевоплощаются, параллельно меняя имена: *Виктор Трубецкой/настоящая фамилия Гаврилов/он же тореадор Хулио*, у учителя географии имя *Сергж/мясник Родриго/охотник Иван*.

5. Отмечается такая важная особенность пьес Д. М. Липскерова, как поливалентность, или полисемия, антропозтoнимов. «Полисемия (от греч. *polysemos* – многозначный, многозначность – наличие у единицы языка более одного значения – двух или нескольких» [31, с. 385]), т. е. большинство ИС у драматурга обладают целым рядом полей, усиливающих и расширяющих характеристику образа. Примерами могут служить описанные ранее такие антропозтoнимы, как *Варган, Ричард*, а также *Канифоль* и др.

6. Употребляются антропозтoнимы, контрастно описывающие особенности персонажа, т. е. процесс создания, подбора имени, прозвища, основанного на противопоставлении (бинарной оппозиции), словно драматург стремится к употреблению иронических ИС. Например, эта оппозиция вместе с тем может присутствовать в одном и том же имени: *Девушка* (грешница и скромница), *Александр* (гермафродит – ни мужчина, ни женщина) или *Штурман*, который хотел стать штурманом, но так и не реализовал себя, т. е. возникает противоречие между мечтой и реальностью. Еще один прецедентный оним *Трубецкой* эксплицирует значение ‘представитель знатного рода’, ‘князь’, но в действительности – плебей, детдомовец, который никогда не знал своих родителей, с самой обычной фамилией *Гаврилов*, имена сиамских близнецов строятся на бинарной оппозиции: *Дурак* и *Соня* (глупость и мудрость), *Ричард* и *Канифоль* (благородное имя и прозвище, богатство и бедность), *Квазимодо* и *Эсмеральда* (безобразное и прекрасное), *Пилат* и *Христос* (грешник и праведник) [30].

7. Драматург прибегает к приему ономастического травестирования, когда мужское имя присваивается женскому персонажу в целях создания и передачи в ХТ пьесы атмосферы абсурда. Например, девушку герои пьесы «Белье из Люксембурга» *Детройт* и *Ганс* называют *Иван* или *Сергея*, сама она также представляется мужским именем *Иван*.

8. Наблюдается смешение иностранного и русского именословов в одном художественном контексте: *Мерилин, Сергж, Хулио, Родриго* и *Виктор Трубецкой/Гаврилов, Иван/Ваня; Жаклин де Ронкороль, Кольбер* и *Катерина, Семен Федорович Варган, Иосиф* и т. д.; *Хатдам, Фокс* и *Соня, Наташа* и др. Избранное драматургом французское личное имя *Жаклин* [21, с. 287] для *Графини де Ронкороль* прямо указывает на ее национальность. И сама героиня использует в речи фразы на французском языке. Так, *Жаклин*, обращаясь к сомику *Пусику*, которого она давно превратила в своего домашнего питомца, спрашивает: *Коман са ва, дорогой? (Гладит сомика по голове) Молчишь? А надо отвечать: са ва бьен... Тебя мамочка спрашивает: коман са ва? А ты отвечаешь мамочке: са ва бьен...* (сохранена орфография и пунктуация оригинала. – И. П.) [18, с. 10]. О происхождении говорят иноязычные номинации

таких героев, как испанский тореадор *Хулио* и мясник *Родриго*. ИС художник слова использует исключительно с целью отразить национальную принадлежность действующих персонажей, воссоздать колорит Испании. На восточное происхождение указывает и имя горбуна *с цепкими азиатскими глазами* [18, с. 79] *Хатдама*, таджика по национальности. Вертолетчик *Ганс* говорит, что *из немцев... Прибалтийских... Что это имя его настоящее... Ганс... Звучное имя, да?* [18, с. 199].

9. Автор предпочитает антропони́мы, обладающие **интертекстуальностью**. Так, *Катерина*, *Тихон*, *Борис* одновременно являются героями пьесы Д. М. Липскерова «Юго-западный ветер» и А. Н. Островского «Гроза». У Д. М. Липскерова в едином контексте оказываются литературные персонажи – представители разных эпох. В результате реально-бытовое и условное (мифологическое) соединяются в ХТ, что происходит и с поэтонимами, принадлежащими разным эпохам, историческим, географическим и литературным реалиям. ХТ переполнены прецедентными именами исторических, библейских, мифологических, литературных персонажей, в совокупности ориентирующими на «много-слойное» прочтение. Использование в пьесах реалионо́мов «любое ИС реально существующего или существовавшего объекта в любой сфере ономастического пространства» [20, с. 119] и прецедентных антропони́мов, служит основной цели автора – настроить на правильное восприятие произведения, поскольку драматург отказывается от принципа жизнеподобия в пользу условно-метафорического, что обусловлено стилистикой театра абсурда [29; 30].

Таким образом, в творчестве драматурга наблюдается целый ряд ономастических универсалий в соответствии с жанровым единством текстов и сходством идейно-тематического содержания художественных образов, созданных в лучших традициях современного театра абсурда. ИС обладает ярко выраженной экспрессией, скрытыми ассоциациями, воздействует своим особым звуковым обликом, передает национальный колорит и историческую эпоху, т. е. имя выступает в драматургическом тексте как знак и символ, имеет высокий семантический, прагматический и функциональный потенциал.

Выделенные особенности поэтонимов в пьесах Д. М. Липскерова позволяют высказать предположение о сюжетном мышлении писателя и игровом характере общения со зрителем/читателем. Созданное драматургом онимическое пространство пьес свидетельствует об авторском стремлении при выборе ИС сначала к синтезу стилевых традиций русского психологического театра и европейского театра абсурда, а затем – к отходу от классики в пользу западной традиции и шоковой техники театра жестокости.

Центральной темой творчества драматурга Д. М. Липскерова является проблема существования человека в дисгармоничном, перевернутом, нелепом мире, где утрачены истинные ценности, поэтому художник слова весьма тщательно подбирает ИС для героев своих пьес в целях как выражения собственных мировоззренческих социально-философских исканий, так и создания ирреальной действительности. Ономастические универсалии, присущие стилю писателя, – это своеобразный художественный прием воплощения поэтики театра постмодернизма, отражающей авторскую убежденность в неизменности абсурдности бытия, человеческом несовершенстве, во враждебности и социальной несправедливости современного ему общества эпохи конца 1980-х – начала 1990-х гг.

Список сокращений

ЮЗВ – Липскеров Д. М. Юго-западный ветер // Школа для эмигрантов : пьесы. М. : АСТ, 2007. С. 5–76; **СУ** – Липскеров Д. М. Семья уродов // Там же. С. 77–136; **ШТУ** – Липскеров Д. М. Школа с театральным уклоном // Там же. С. 137–194; **БЛ** – Липскеров Д. М. Белье из Люксембурга // Там же. С. 195–252; **РА** – Липскеров Д. М. Река на асфальте // Там же. С. 253–302; **ЕШ** – Липскеров Д. М. Елена и Штурман // Там же. С. 303–335.

Библиографические ссылки

1. Ляшкевіч ВМ, Мезенка ГМ, Дзеравяга ГМ, Семянькова ГК, рэдактары. *Беларуская антрапанімія*. Віцебск: Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П. М. Машэрава; 2009. 254 с.
2. Мезенка ГМ. *Беларуская анамстыка (2000–2015 гг.)*. Віцебск: Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П. М. Машэрава; 2016. 172 с.
3. Галковская ЮМ, Деревяго АН, Семенькова ГК, Мезенко АМ. *Ономастика Беларусі. Антропанімія*. Мінск: Рэспубліканскі інстытут вышэйшай школы; 2017. 397 с.
4. Мезенко АМ, Генкін ВМ, Деревяго АН, Семенькова ГК. *Ономастика Беларусі. Топанімія*. Мінск: Рэспубліканскі інстытут вышэйшай школы; 2018. 320 с.
5. Рогалев АФ. *Имя и образ: художественная функция имен собственных в литературных произведениях и сказках*. Гомель: Барк; 2007. 224 с.

6. Рогалев АФ. *Ономастика художественных произведений*. Гомель: Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины; 2003. 194 с.
7. Шур ВВ. *Анамастычная лексіка ў беларускай мастацкай літаратуры*. Мінск: Тэхнапрынт; 2002. 228 с.
8. Шур ВВ. *Онім у мастацкім тэксце*. Мінск: Беларускі кнігазбор; 2006. 216 с.
9. Шур ВВ. *Уласнае імя ў мастацкім тэксце*. Мазыр: Мазырскі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт імя І. П. Шамякіна; 2010. 207 с.
10. Ляшчынская ВА. *Слова ў паэзіі Янкі Купалы*. Падлужны АІ, рэдактар. Мінск: Беларуская навука; 2004. 272 с.
11. Ратникова ИЭ. *Антиномия узуса и возможностей языка в ономастической семантике*. Минск: Издательство БГУ; 1999. 24 с.
12. Ратникова ИЭ. *Имя собственное: от культурной семантики к языковой*. Минск: Издательство БГУ; 2003. 214 с.
13. Муратова ЕЮ. *Лингвопоэтика Марины Цветаевой*. Витебск: Витебский государственный университет имени П. М. Машерова; 2005. 96 с.
14. Муратова ЕЮ. *Смыслы слова в системе поэтического языка XX века*. Минск: БГУ; 2008. 207 с.
15. Муратова ЕЮ. *Лингвосинергетика поэтического текста*. Москва: Инфра-М; 2012. 218, [1] с.
16. Бут-Гусаім СФ. *Жанраўтваральная роля антрапонімаў у гістарычнай прозе берасцейскіх пісьменнікаў*. Брэст: Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. С. Пушкіна; 2013. 111 с.
17. Деревяго АН. *Имя собственное в художественном тексте*. Витебск: Издательство Витебского государственного университета имени П. М. Машерова; 2008. 239 с.
18. Липскеров ДС. *Школа для эмигрантов: пьесы*. Москва: АСТ; 2007. 334 с. Совместно с издательством «Астрель».
19. Супрун ВИ. *Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал*. Волгоград: Перемена; 2000. 172 с.
20. Институт языкознания АН СССР, Подольская НВ. *Словарь русской ономастической терминологии*. Суперанская АВ, редактор. Москва: Наука; 1978. 200 с.
21. Суперанская АВ. *Современный словарь личных имен. Сравнение. Происхождение. Написание*. Москва: Айрис-пресс; 2005. 384 с.
22. Квятковский АП. *Поэтический словарь*. Жданов ВВ, редактор. Москва: Советская энциклопедия; 1966. 376 с.
23. Евгеньева АП, редактор. *Словарь русского языка в четырех томах. Том 1. А–Й*. 3-е издание. Москва: Русский язык; 1985. 696 с.
24. Петрачкова ИМ. *Проприальное пространство в одноактных пьесах «театра абсурда» Дмитрия Михайловича Липскерова*. В: Краснова НА, редактор. *Гуманитарное и социально-научное знание: теоретические исследования и практические разработки. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции; 5 августа 2020 г.; Москва, Россия*. Москва: Профессиональная наука; 2020. с. 75–82.
25. Калинин ВМ, составитель. *Литературная ономастика, или Поэтика онима*. Донецк: ДНУ; 2002. 41 с.
26. Фасмер М. *Этимологический словарь русского языка. Том 1. А–Д*. Трубачев ОН, переводчик; Ларин БА, редактор. 2-е издание. Москва: Прогресс; 1986. 576 с.
27. Ожегов СИ, Шведова НЮ. *Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений*. 4-е издание. Москва: Азбуковник; 1998. 944 с.
28. Даль ВИ. *Толковый словарь живого великорусского языка. Том 1. А–З*. Москва: РИПОЛ классик; 2006. 752 с.
29. Петрачкова ИМ. *Прецедентные имена как экспликации идиоматических и паремииологических смыслов в постмодернистских пьесах Д. М. Липскерова*. В: Ничипорчик ЕВ, редактор. *Славянская фразеология и паремииология: традиционные и новаторские решения проблем: к 80-летию со дня рождения профессора В. М. Мокиенко*. Гомель: ГГУ имени Ф. Скорины; 2020. с. 199–205.
30. Петрачкова ИМ. *Семантико-функциональный потенциал прецедентных имен в пьесе Д. М. Липскерова «Юго-западный ветер»*. В: Стома ИО, редактор. *Актуальные проблемы медицины. Сборник научных статей Республиканской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 30-летию юбилею Гомельского государственного медицинского университета; 12–13 ноября 2020 г.; г. Гомель, Беларусь. Том 4*. Гомель: Гомельский государственный медицинский университет; 2020. с. 118–121.
31. Ярцева ВН, редактор. *Лингвистический энциклопедический словарь*. Москва: Советская энциклопедия; 1990. 685 с.

References

1. Ljashkevich VM, Mezenka GM, Dzeravjaga GM, Semjan'kova GK, editors. *Belaruskaja antrapanimija* [Belarusian anthroponymy]. Viciebsk: Vitebsk State University named after P. M. Masherov; 2009. 254 p. Belarusian.
2. Mezenko AM. *Belaruskaja anamastyka (2000–2015 gg.)* [Belarusian onomastics (2000–2015)]. Viciebsk: Vitebsk State University named after P. M. Masherov; 2016. 172 p. Belarusian.
3. Galkovskaya YuM, Derevyago AN, Semen'kova GK, Mezenko AM. *Onomastika Belarusi. Antroponimiya* [Onomastics of Belarus. Anthroponyms]. Minsk: National Institute for Higher Education; 2017. 397 p. Russian.
4. Mezenko AM, Genkin VM, Derevyago AN, Semen'kova GK. *Onomastika Belarusi. Toponimiya* [Onomastics of Belarus. Toponyms]. Minsk: National Institute for Higher Education; 2018. 320 p. Russian.
5. Rogalev AF. *Imya i obraz: khudozhestvennaya funktsiya imen sobstvennykh v literaturnykh proizvedeniyakh i skazkakh* [Name and image: the artistic function of proper names in literary works and fairy tales]. Homiel: Bark; 2007. 224 p. Russian.
6. Rogalev AF. *Onomastika khudozhestvennykh proizvedenii* [Onomastics of works of art]. Homiel: F. Skorina Gomel State University; 2003. 194 p. Russian.
7. Shur VV. *Anamastychnaja leksika w belaruskaj mastackaj litaratury* [Onomastic vocabulary in Belarusian fiction]. Minsk: Tjehnaprynt; 2002. 228 p. Belarusian.
8. Shur VV. *Onim u mastackim tjeksce* [Onym in an artistic text]. Minsk: Belaruski knigazbor; 2006. 216 p. Belarusian.
9. Shur VV. *Ulasnae imja w mastackim tjeksce* [Proper name in an artistic text]. Mazyr: Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin; 2010. 207 p. Belarusian.

10. Lyeshchynskaya VA. *Slova w pajezii Janki Kupaly* [The word in Yanka Kupala's poetry]. Padluzhny AI, editor. Minsk: Belaruskaja navuka; 2004. 272 p. Belarusian.
11. Ratnikova IE. *Antinomiya uzusa i vozmozhnostei yazyka v onomasticheskoi semantike* [Antinomy of usus and language possibilities in onomastic semantics]. Minsk: Publishing House of the Belarusian State University; 1999. 24 p. Russian.
12. Ratnikova IE. *Imya sobstvennoe: ot kul'turnoi semantiki k yazykovoi* [Proper name: from cultural semantics to linguistic]. Minsk: Publishing House of Belarusian State University; 2003. 214 p. Russian.
13. Muratova EYu. *Lingvopoetika Mariny Tsvetaevoi* [Linguopoetics of Marina Tsvetaeva]. Viciebsk: Vitebsk State University named after P. M. Masherov; 2005. 96 p. Russian.
14. Muratova EYu. *Smysly slova v sisteme poeticheskogo yazyka XX veka* [Meanings of the word in the system of poetic language of the 20th century]. Minsk: Belarusian State University; 2008. 207 p. Russian.
15. Muratova EYu. *Lingvosinergetika poeticheskogo teksta* [Linguosynergetics of the poetic text]. Moscow: Infra-M; 2012. 218 p. Russian.
16. But-Gusaim SF. *Zhanravitvaral'naja rolja antraponimav u gistarychnaj proze berasciejshich pis'mennikav* [The genre-forming role of anthroponyms in the historical prose of Brest writers]. Brest: Brest State A. S. Pushkin University; 2013. 111 p. Belarusian.
17. Derevyago AN. *Imya sobstvennoe v khudozhestvennom tekste* [Proper name in a literary text]. Viciebsk: Publishing House of the Vitebsk State University named after P. M. Masherov; 2008. 239 p. Russian.
18. Lipskerov DS. *Shkola dlya emigrantov: p'esy* [School for emigrants: plays]. Moscow: AST; 2007. 334 p. Co-published by the «Astrel». Russian.
19. Suprun VI. *Onomasticheskoe pole russkogo yazyka i ego khudozhestvenno-esteticheskii potentsial* [Onomastic field of the Russian language and its artistic and aesthetic potential]. Volgograd: Peremena; 2000. 172 p. Russian.
20. Institut yazykoznanija AN SSSR, Podolskaya NV. *Slovar' russkoi onomasticheskoi terminologii* [Dictionary of Russian onomastic terminology]. Superanskaya AV, editor. Moscow: Nauka; 1978. 200 p. Russian.
21. Superanskaya AV. *Sovremennyyi slovar' lichnykh imen: Sravnenie. Proiskhozhdenie. Napisanie* [The modern dictionary of personal names: Comparison. Origin. Writing]. Moscow: Iris-press; 2005. 384 p. Russian.
22. Kyvatkovsky AP. *Poeticheskii slovar'* [Poetic Dictionary]. Zhdanov VV, editor. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya; 1966. 376 p. Russian.
23. Evgen'eva AP, editor. *Slovar' russkogo yazyka v chetyrekh tomakh. Tom 1. A–J* [Dictionary of the Russian language in four volumes. Volume 1. A–J]. 3rd edition. Moscow: Russkii yazyk; 1985. 696 p. Russian.
24. Petrachkova IM. [Proprietary space in one-act plays of «the theater of the absurd» by Dmitry Mikhailovich Lipskerov]. In: Krasnova NA, editor. *Gumanitarnoe i sotsial'no-nauchnoe znanie: teoreticheskie issledovaniya i prakticheskie razrabotki. Sbornik nauchnykh trudov po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 5 avgusta 2020 g.; Moskva, Rossiya* [Humanitarian and social and scientific knowledge: theoretical research and practical development. Collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference; 2020 August 5; Moscow, Russia]. Moscow: Professional'naya nauka; 2020. p. 75–82. Russian.
25. Kalinkin VM, compiler. *Literaturnaya onomastika, ili Poetika onima* [Literary onomastics, or Poetics of onyms]. Donetsk: Donetsk National University; 2002. 39 p. Russian.
26. Vasmer von M. *Russisches etymologisches wörterbuch. Bd I*. Heidelberg: Winter Verlag; 1953. 712 s.
Russian edition: Vasmer von M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka. Tom 1. A–D*. Trubachev ON, translator, Larin BA, editor. 2nd edition. Moscow: Progress; 1986. 576 p.
27. Ozhegov SI, Shvedova NYu. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii*. [Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions]. 4th edition. Moscow: Azbukovnik; 1998. 944 p. Russian.
28. Dal' VI. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. Tom 1. A–Z* [Explanatory dictionary of the living great Russian language. Volume 1. A–Z]. Moscow: RIPOL classic; 2006. 752 p. Russian.
29. Petrachkova IM. [Precedent names as explicators of idiomatic and paremiological meanings in postmodern plays by D. M. Lipskerov]. In: Nichiporchik EV, editor. *Slavyanskaya frazeologiya i paremiologiya: traditsionnye i novatorskie resheniya problem: k 80-letiyu so dnya rozhdeniya professora V. M. Mokienko* [Slavic phraseology and paremiology: traditional and innovative solutions to problems: to the 80th anniversary of the birth of professor V. M. Mokienko]. Homiel: Francisk Skorina Gomel State University; 2020. p. 199–205. Russian.
30. Petrachkova IM. [The semantic and functional potential of precedent names in the play by D. M. Lipskerov «South-West Wind»]. In: Stoma IO, editor. *Aktual'nye problemy meditsiny. Sbornik nauchnykh statei Respublikanskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoi 30-letnemu yubileyu Gomel'skogo gosudarstvennogo meditsinskogo universiteta; 12–13 noyabrya 2020 g.; Gomel', Belarus. Tom 4* [Actual problems of medicine: collection of scientific articles of the Republican scientific and practical conference with international participation, dedicated to the 30th anniversary of the Gomel State Medical University; 2020 November 12–13; Homiel, Belarus. Volume 4]. Homiel: Gomel State Medical University; 2020; p. 118–121. Russian.
31. Yartseva VN, editor. *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya; 1990. 685 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 28.12.2020.
Received by editorial board 28.12.2020.